

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-10-16>

УДК 347

Attribution

cc by

ПРЕСТУПНОСТЬ И НАКАЗАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петровский А.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Взаимосвязь между преступностью и наказуемостью является индикатором вектора уголовной политики государства. В современной России фиксируется снижение общего объема преступности, включая насильственные и имущественные посягательства, что сопровождается трансформацией пенитенциарных практик: отход от жестких репрессивных мер в пользу превентивной стратегии. Данная динамика требует глубоко научного анализа, охватывающего оценку криминогенной обстановки, эффективности судебной пенализации, корреляции криминогенных и антикриминогенных факторов. Цель данной работы заключается в комплексном исследовании взаимодействия криминальных процессов и государственной реакции на них для определения эффективности последней. Методологический аппарат базируется на диалектическом подходе к изучению социальных явлений и процессов, а также сочетании общенаучных и частно-научных методов (системно-структурного, формально-юридического, статистического). Итогом работы стало обоснование необходимости внедрения целостной антикриминальной стратегии, базирующейся на системе взаимосвязанных профилактических мер. Результаты могут быть использованы для формирования критериев оценки превентивного потенциала уголовного наказания и мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: преступность, наказуемость, показатели преступности, предупреждение, уголовное наказание, превентивная стратегия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CRIME AND PENAL POLICY: CURRENT STATE AND PROSPECT

Anton V. Petrovskiy

Kuban State University

Abstract. The relationship between crime and penal practice serves as an indicator of the direction of a state's criminal policy. Modern Russia is witnessing a decline in the overall volume of crime—including violent offenses and crimes against property—accompanied by a shift in penal practices away from harsh, repressive measures toward a preventive strategy. This trend necessitates a rigorous scientific analysis that encompasses an assessment of the criminogenic situation, the effectiveness of judicial sentencing, and the interplay between criminogenic and anti-criminogenic factors. The aim of this study is to conduct a comprehensive examination of the interaction between criminal processes and the state's response to them in order to evaluate the effectiveness of the latter. The methodological framework relies on a dialectical approach to the study of social phenomena and processes, as well as a combination of general scientific and specialized methods (including systems-structural, formal-legal, and statistical analyses). The study concludes by substantiating the need to implement a holistic anti-crime strategy based on a system of interconnected preventive measures. The findings may be used to establish criteria for assessing the preventive potential of criminal penalties and other measures of a criminal-law nature.

Keywords: crime, punishability, crime statistics, prevention, criminal punishment, preventive strategy.

Funding: Independent work.

Введение.

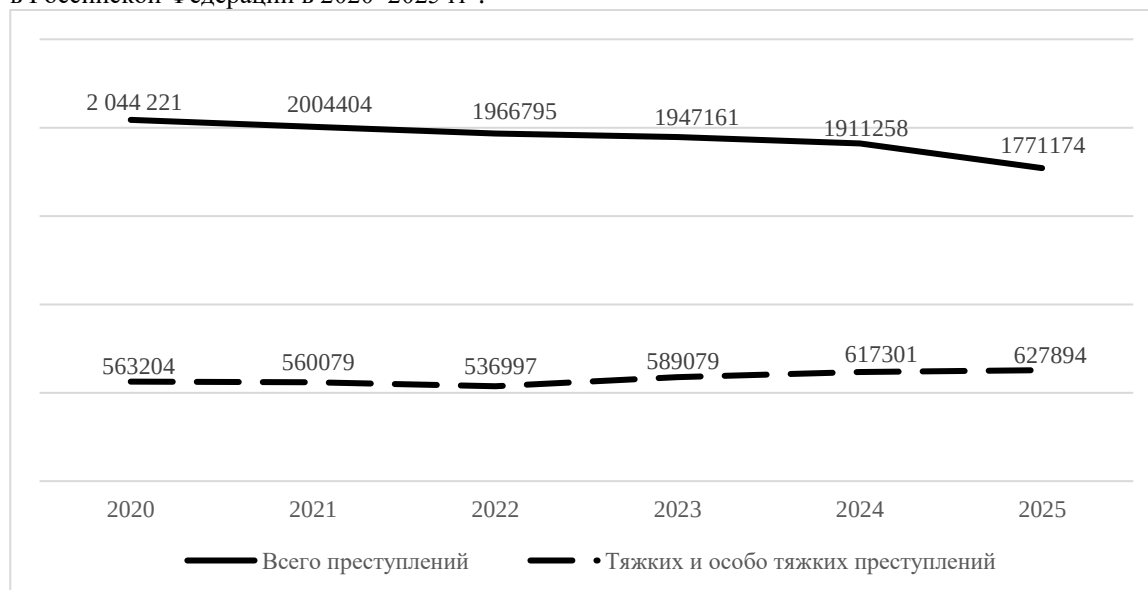
Несмотря на совокупность негативных факторов последних шести лет: COVID-19, санкционное давление, инфляционные процессы, миграционные и этнокультурные противоречия, стагнацию реальных доходов населения, дефицит топлива и проведение СВО, в России наблюдается устойчивое снижение уровня регистрируемой преступности. Данная динамика свидетельствует о качественной трансформации национальной модели преступности, обусловленной

как различными социально-экономическими факторами, так и законодательно-управленческими мерами регулирования.

Учитывая адаптивную природу преступности, можно сделать вывод о том, что происходящие перемены в ее объеме и структуре происходят как в силу самодетерминационных закономерностей, так и под воздействием внешних обстоятельств [1, с. 53–55; 2, с. 290–291]. Подобные криминальные изменения отражаются на наказательной политике, заставляя судебную и правоохранительную системы подстраиваться под новые реальности [3, с. 19–20].

Рисунок 1.

Сведения о количестве всех зарегистрированных преступлений и особо тяжких и тяжких преступления в Российской Федерации в 2020–2025 гг.¹.

Обсуждение. Результаты.

Цифры, приведенные в рисунке 1, свидетельствуют о снижении преступности в целом, и о небольшом росте тяжких и особо тяжких преступлений. Последнее можно рассматривать двояко: как подтверждение роста криминальных деяний данной категории, либо как увеличение количества составов особо тяжких и тяжких преступлений в уголовном законодательстве.

Уменьшение количества традиционных преступных посягательств – против жизни, здоровья, собственности, обусловлено изменением способов и форм их совершения. Например, снижение количества грабежей и разбоев, краж происходит при росте мошенничеств, особенно в сфере компьютерной информации и, с использованием ИТКС.

Не стоит забывать о том, что количественный показатель преступности в России, есть простое сложение уголовных дел, возбужденных в определенный временной период, а не количество реальных криминальных фактов. Истинный объем преступности, на современном этапе достаточно сложно определить по причинам отсутствия федеральных и региональных исследований данного явления, а также ограниченности или отсутствию информации на официальных сайтах – Судебного департамента, Генеральной прокуратуры РФ, МВД, ФСИН.

Исследователи данной тематики, приходят к выводу о соотношении 1:6, либо 1:8 зарегистрированных и латентных преступлений, обусловленной дискретностью в регистрации преступлений [4, с. 5–7]. В

подтверждении к сказанному можно обратиться к архивам статистической отчетности заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях МВД России. Так, в 2007 г. таких заявлений и сообщений было – 20 529 380; в 2008 – 21 499 523; в 2009 – 22 788 829; в 2010 – 23 903 997; в 2011 – 24 733 853; 2012 г. – 26 392 871 [5]. В 2013 г. граждане подали 28 387 122 заявления и сообщения о преступлениях и правонарушениях, из которых рассмотрено 11 671 971 [6]. А в 2014 г. – 29 288 545 заявлений (сообщений) о преступлениях, а рассмотрено – 11 762 886 [7]. В отчетных периодах 2008–2012 гг. информация о количестве рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях отсутствует, однако есть следующие цифры: рассмотрено и возбуждено дел об административных правонарушениях в 2007 г. – 2 615 633; в 2008 – 3 147 427; в 2009 – 3 520 117; в 2010 – 3 434 545; в 2011 – 2 899 426, в 2012 г. – 2 953 920; отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события (состава) преступления в 2007 г. – 4 685 339; в 2008 – 4 983 350; в 2009 – 5 276 813; в 2010 – 5 674 904; в 2011 – 5 781 808, в 2012 г. – 6 077 911. Начиная с 2014 г. государство в статистической отчетности перестает публиковать сведения о количестве сообщений о преступлениях и цифры, объясняющие, какие решения были приняты по ним. Сказанное выше позволяет утверждать, что только каждое 11-е заявление (сообщение) становилось преступлением, а по остальным был сделан вывод об отсутствии состава либо события преступления.

¹ Здесь и далее статистические данные о состоянии преступности рассматриваются на основании данных сайта МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года: МВД ФКУ «ГИАЦ»; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: МВД ФКУ «ГИАЦ»; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года: МВД ФКУ «ГИАЦ»; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года: МВД ФКУ «ГИАЦ»; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года: МВД ФКУ «ГИАЦ»; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года: МВД ФКУ «ГИАЦ» // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 15.09.2026)

Таблица 1.
Сведения о раскрываемости и количестве выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации 2020–2025 гг.

	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Раскрываемость (%)	51,7	52,5	53,4	52,3	49,2	50,1
Выявлено лиц	852 206	848 320	818 986	750 465	666 260	594 917

Говоря о показателе раскрываемости в Российской Федерации, стоит обратить внимание на некоторые его особенности.

Во-первых, вызывает беспокойство и воодушевление средняя величина раскрываемости за 2020–2025 гг. следующих преступлений: убийств и покушений на убийство – 95,3%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 97,4%, изнасилований и покушений на изнасилование – 99,1%.

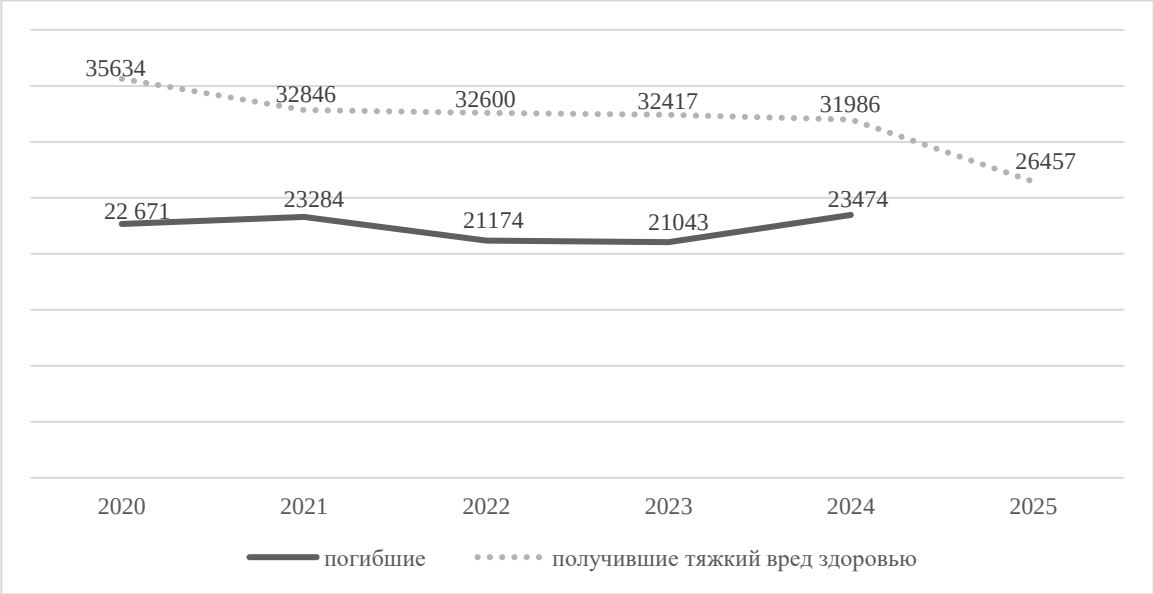
Во-вторых, стоит упомянуть, что большая часть преступлений являются выявляемыми, соответственно лицо, совершившее деяние изначально известны.

Тем не менее, коэффициент убийств и покушений на убийство на 100 тыс. населения в России составил: в 2020 – 5,3; 2021 – 5,0; 2022 – 5,2; 2023 – 5,1; 2024 – 4,6; 2025 – 4,0. Например, в США данный показатель на конец 2023 года составил – 5,7. На конец 2024 года в Турции – 3,2, Армении – 2,1, Канаде – 1,9; ФРГ – 0,9.

Одновременно с количеством убийств и покушений отмечается увеличение количество криминальных смертей при тенденциях снижения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (рисунок 2). Рост числа погибших можно объяснить террористическими актами со стороны Украины в отношении гражданских объектов и населения. К слову, размер причиненного ущерба в результате совершения преступлений, в России также растет из года в год, составляя в 2020 – 512835434 тыс. рублей; 2021 – 834470027; 2022 – 748313490; 587570938; 2024 – 627910448; 2025 – 767834779. Увеличение размера наносимого преступлениями вреда связан как с инфляционными издержками, так и увеличением тяжести последствий наиболее распространенных преступлений – краж и мошенничеств, а также террористическими актами против объектов нефтепереработки и промышленности.

Рисунок 2.

Сведения о количестве погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате совершения преступлений на территории Российской Федерации за период 2020–2025 гг.

Размышляя о том, что же наряду с наказательной политикой повлияло на снижение преступности в России, можно выдвинуть ряд предположений.

Первое, активное противодействие наркопреступлениям, а также потреблению психоактивных веществ (в 2020 выявлено 189 905 таких преступлений, 2021 – 179 732, 2022 – 177 741, 2023 – 190 988, 2024 – 198043, 2025 – 214 770), привело к снижению количества краж и грабежей. Не секрет, что наркоманы – основные субъекты преступлений против собственности и их нейтрализация ведет к уменьшению хищений.

Следующее связано со снижением удельного веса лиц, ранее совершивших преступления в общем объеме преступников: 2021 – 58,2%; 2022 – 59,1%; 2023 – 58,6%; 2024 – 56,3%; 2025 – 53,2%. Несмотря на незначительность, рассматриваемый показатель свидетельствует об уменьшении криминологического и уголовного-правового рецидива.

Третье, обусловлено уменьшением количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения: в 2021 – 30,9%; 2022 – 27,8%; 2023 – 26,3%; 2024 – 23,6%; 2025 – 21,4%. Этот положительный критерий как раз обосновывает снижение количества убийств и умышленных причинений вреда здоровью. В России они традиционно совершаются в семейно-бытовых условиях, зачастую после или во время распития спиртных напитков, и уменьшение алкоголиза-

ции детерминирует сокращение насильственных криминальных посягательств. Последнее предположение, обусловлено относительно стабильной криминальной активностью несовершеннолетних, удельный вес которых в общем объеме выявленных преступников составляет 2020 – 3,7%; 2021 – 3,4%; 2022 – 3,2%; 2023 – 3,0%; 2024 – 3,2%; 2025 – 3,7%.

В российской криминологической и уголовно-правовой доктрине присутствует двоякая позиция о превентивной силе уголовного наказания, особенно такого вида, как лишение свободы на определенный срок [9, с. 76–84; 10; 11, с. 1–23]. В этом нет ничего нового, так как карательный популизм являет собой социальную идею свойственную различным современным обществам.

Наиболее ярко данная концепция проявляется в уголовно-правовой политике США, отдельных исламских государств, и том числе в России, выражаясь в активном применении пожизненного лишения свободы, длительных сроков лишения свободы, смертной казни с целью реализации целей общей и индивидуальной превенции. Такой подход объясняется философско-правовой теорией ретрибутивизма, рассматривающей уголовное наказание как акт возмездия и кары за содеянное, в качестве «соразмерного ответа» государства на то зло, которое совершил виновный [12, с. 74–75].

Пик карательного популизма в России пришелся на периоды, когда рос объем преступности 2000–2010 гг., что вело к увеличению количества лиц, отбывающих наказание, связанного с лишением свободы (2008 – 883 436; 2010 – 864 197; 2012 – 755 651; 2014 – 677 287). Однако к 1 января 2023 года, численность лиц, содержащихся в исправительных колониях, колониях поселений, воспитательных колониях, лечебно-исправительных колониях, СИЗО и тюрьмах уменьшилась вдвое, до 433 006 человек [13].

Делать или нет вывод о том, что активное применение реального лишения свободы в качестве вида наказания привело к снижению уровня преступности – сложно. Однако уменьшение количества регистрируемых преступлений в России является статистическим фактом.

Рассматривая наказательную политику в Российской Федерации за последние 6 лет, можно отметить активное применение судами лишения свободы на определенный срок в качестве основного вида наказания. Пожизненное лишение свободы активно не применяется, ежегодное количество таких осужденных не велико, составляя в 2020 – 45 чел., 2021 – 40, 2022 – 59, 2023 – 59, 2024 – 76.

Таблица 2.

Сведения о количестве осужденных и видах наказаний (основного), назначенных осужденным лицам в Российской Федерации в 2020–2025 гг.²

	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Всего осуждено	530998	565523	578774	555742	512845	215749
Осуждено к реальному лишению свободы на определенный срок	149681	158923	167188	161126	146986	56816
Условное осуждение к лишению свободы	147763	158768	153745	131623	112207	46235
Штраф	61706	68250	73491	76992	78858	36897
Ограничению свободы	20039	20060	21574	23453	23181	10812
Обязательным работам	92617	90245	86311	76869	64723	26955
Исправительным работам	40924	46288	48566	45780	44521	18663

Объяснить статистическую действительность современной наказательной политики в России, можно эффектом ступенчатого отбора (эффект воронки). Например, в 2024 году по подозрению в совершении преступлений было задержано около миллиона человек, из них выявлено – 666 260 совершивших преступления, осуждено только 512 845, из которых к реальному лишению свободы – 146986. Соответственно только каждый 10 задерживаемый по подозрению в совершении преступления человек становится виновным.

Приведенные в таблице 2 результаты судебной пенализации, позволяют прийти к выводу о ранжировании судами основных видов наказания:

1) доля лишения свободы (в среднем составляет – 53,0%), с годами уменьшается, с 56% в 2020, до – 47,7% в 2025;

2) доля обязательных работ снижается с 17,4% в 2020, до 12,4 в 2025 году (средняя – 14,5%);

3) доля штрафов, наоборот, увеличивается, составляя в 2020 – 11,6%, а в 2025 – 17,1% (средняя – 13,7%).

Лишение свободы продолжая оставаться наиболее распространенным видом наказания, дифференцируясь на реальное и условное.

Данных по принудительным работам отчеты Судебного департамента при Верховном Суде не содержат, и их удельный вес, остается неизвестным.

² За 2025 год статистические данные будут представлены за 6 месяцев 2025 года по причине их отсутствия на сайте Судебного департамента Верховного суда РФ

Продолжительный срок лишения свободы может оказывать сдерживающий эффект, если применять принцип «складирования преступников» – помещая наиболее активных преступников в места лишения свободы на долгий срок. За длительный период нахождения в системе исправительных учреждений они утратят профессиональные навыки и потеряют интерес к криминальной карьере.

В целом можно признать превентивный эффект лишения свободы, при условии наличия адекватной системы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (пробации).

Исследования показывают, что лица, осужденные за корыстные и корыстно-насильственные преступления, отбывшие непрерывно наказание в течение 8–10 лет в виде лишения свободы, реже склонны к совершению рецидива, чем те, кто отбыл короткие сроки.

Для ряда преступлений – квартирных краж, краж автомобилей, грабежей, разбоев, вымогательств характерна корреляция «возраст-криминальная активность». Преступники данной категории, чаще всего молодого возраста (16–35 лет), в более зрелом возрасте их преступная карьера идет на спад.

Кроме того, преступления против собственности достаточно часто совершаются в состоянии наркотического опьянения, когда осознание и интеллектуальное состояние преступника подавлено.

В период отбывания наказания приходит вынужденное излечение и понимание опасности совмещения потребления психоактивных веществ с преступной деятельностью.

Собственно, статистические данные подтверждают рассуждения в части возрастных критериев преступников. Так, в Российской Федерации происходит увеличение удельного веса лиц, совершивших преступления в возрасте 35 лет и старше. Возрастная группа 14–29 лет, которая должна отличаться повышенной криминальной активностью, меньше совершает преступлений почти в 2 раза.

Заключение.

В заключение хочется отметить, что реакция государства на различные проявления преступности в России должна выйти за рамки чрезмерно карательных сценариев. Содержание в условиях изоляции большого количества лиц, хотя и оказывает отдельное влияние на показатели преступности, однако, не удовлетворяет социально-экономические потребности общества.

Для правоохранительной системы приоритетным должно стать развитие института принудительной и воспитательной антикриминальной превенции, что должно отразиться в развитии и изменении профилактического законодательства.

Полагаем разумным расширить институт пробации в стране, хотя его правильнее назвать социальной реабилитацией, и распространить его на лиц, не совершивших преступления, но находящихся в социально-опасном состоянии.

К слову, необходимо распространить статус «социально-опасное состояние индивида» не только на несовершеннолетних и семьи (сейчас это возможно в рамках Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 г.), но и на иных лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии.

Стоит подумать о замене небольших сроков 1–3 года на принудительные работы, с усиленными ограничительными мерами.

В свою очередь, для неисправимых преступников необходимо активнее применять длительные сроки лишения свободы 10–20 лет, помня о том, что преступная карьера находится в прямой зависимости с возрастом, снижая уровень рецидива.

И последнее, для объективного понимания состояния преступности и всех ее показателей, государству необходимо выделить соответствующие ресурсы, возложив обязанности и полномочия по изучению криминальных явлений на правоохранительные органы и юридические факультеты региональных ВУЗов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Кузнецова Н.Ф. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
2. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд. М.: Норма, 2005. 912 с.
3. Горшенков Г.Н. Наказание как объект общетеоретической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 19–25. EDN: ZBLWWD
4. Ольков С.Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России // Известия высших учебных заведений Уральский регион. 2019. № 4. С. 4–14. EDN: EOSIQI
5. Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf>; Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2008 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf>; Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf>; Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf>; Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf>; Сайт МВД России:

- Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vLXMMRlab8.pdf (дата обращения 10.09.2026).
6. Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf (дата обращения 10.09.2026).
7. Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения 10.09.2026).
8. Victims of international homicide: International homicide / Office on Drugs and Crime. Data Portal // URL: <https://data.unodc.org/datareport/hom-victim> (дата обращения 16.09.2026).
9. Гилинский Я. И. Криминология постмодерна: о преступлении и наказании // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 76-84. DOI: 10.31857/S013216250019611-5 EDN: PGOZGM
10. Дикаева М.С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Калининград, 2016. 22 с. EDN: ZPZUSL
11. Ginneken E., Palmen H. Is There a Relationship Between Prison Conditions and Recidivism? // Justice Quarterly. 2022. Vol. 40. No 3. Pp. 1-23. DOI: 10.1080/07418825.2022.2040576
12. Куликов М.В. Ретрибутивизм и консеквенциализм в теориях правового наказания // Вестник Кузбасского института. 2011. № 4 (7). С. 74-77. EDN: RVUPFV
13. Краткая характеристика Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Сайт ФСИН РФ URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 16.09.2026).

References:

1. Kuznetsova N.F. Criminology. Selected lectures. Moscow: Logos, 2004. 448 p.
2. Criminology: a textbook for universities / under the general editorship of A.I. Dolgova. 3rd ed. Moscow: Norma, 2005. 912 p.
3. Gorshenkov G.N. Punishment as an object of general theoretical criminology // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2017. No. 2 (45). pp. 19-25. EDN: ZBLWWD
4. Olkov S.G. Basic criminological identity, measurement of latent criminality in the world and Russia // Izvestiya vysshikh uchebnykh institutov Ural'skiy region. 2019. No. 4. pp. 4-14. EDN: EOSIQI
5. Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2007 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf>; Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2008 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf>; Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2009 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf>; Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2010 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf>; Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2011 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf>; Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2012 // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vLXMMRlab8.pdf (accessed 09/10/2026).
6. Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2013 // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf (accessed 09/10/2026).
7. Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The state of crime in Russia in January-December 2014 // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (accessed 09/10/2026).
8. Victims of international homicide: International homicide / Office on Drugs and Crime. Data Portal // URL: <https://data.unodc.org/datareport/hom-victim> (accessed 09/16/2026).
9. Gilinsky Ya. I. Criminology of postmodernity: about crime and punishment // Sociological research. 2022. No. 4. pp. 76-84. DOI: 10.31857/S013216250019611-5 EDN: PGOZGM
10. Dikaeva M.S. The appointment and execution of criminal penalties in Russia: criminological analysis: abstract of the dissertation. ...Candidate of Law sciences. Kaliningrad, 2016. 22 p. EDN: ZPZUSL
11. Ginneken E., Palmen H. Is There a Relationship Between Prison Conditions and Recidivism? // Justice Quarterly. 2022. Vol. 40. No 3. Pp. 1-23. DOI: 10.1080/07418825.2022.2040576
12. Kulikov M.V. Retributivism and consequentialism in the theories of legal punishment // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. No. 4 (7). pp. 74-77. EDN: RVUPFV
13. Brief description of the Penal enforcement system of the Russian Federation // Website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> / (accessed 09/16/2026).

Информация об авторе:

Петровский Антон Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ORCID 0000-0002-0326-0807, E-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru
Anton V. Petrovsky, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.09.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.10.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.